

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(38).07

СООБЩЕНИЕ ПТОЛЕМЕЯ О ДЕЙСТВИЯХ ТАКСИСА ПЕРДИККИ ПРИ ШТУРМЕ ФИВ ВОЙСКАМИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

А.А. КЛЕЙМЕНОВ*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого**e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru*

В статье анализируется процитированное Флавием Аррианом сообщение Птолемея Лагида о том, что штурм Фив македонскими войсками в 335 г. до н.э. начался по инициативе Пердикки. Определяется, что эту информацию следует расценивать как достоверную. Пердикка, командир одного из таксисов македонской пехоты, самостоятельно принял решение начать атаку, развязав сражение, закончившееся взятием города. Причинами этих действий могут выступать в равной степени как рациональная оценка Пердиккой сложившейся ситуации, так и особенности психологии представителей армии Александра.

Ключевые слова: Александр Македонский, Фивы, Птолемей, Пердикка.

Военные события эпохи Александра Македонского интенсивно изучаются в течение долгого времени историками всего мира, однако, количество научных проблем, вопросов, на которые не существует однозначного ответа, отнюдь не уменьшается. Во многом это связано с особенностями имеющихся в распоряжении современного исследователя источников, часто противоречивых и допускающих великое множество трактовок. К числу спорных вопросов относятся и обстоятельства захвата Фив войсками македонского царя в сентябре 335 г. до н.э. Античные авторы сходятся в том, что штурм города начался после провала мирных переговоров между Александром и фиванцами (Arr.Anab., I, 7, 7–11; Plut. Alex., 11; Diod., XVII, 9, 1–4), однако, их сведения о самом штурме и роли таксиса Пердикки в ходе этого военного предприятия значительно разнятся.

Арриан, ссылаясь на Птолемея Лагида, сообщает, что Пердикка, несший охрану лагеря и стоявший со своим таксисом (τῆ αὐτοῦ τάξει) впереди него, недалеко от вражеского палисада, не ожидая приказа от Александра, своевольно кинулся на этот палисад, разметал его и напал на передовой отряд фиванцев (ἐξ τῶν Θεβαίων τὴν προφυλακίην). За ним последовал Аминта, сын Андромена, так как он стоял вместе с Пердиккой, и, увидев, что тот уже за палисадом, повел свой таксис. Александр, видя это и боясь, как бы фиванцы их не отрезали, и им не пришлось бы сражаться одним, двинул остальное войско. Лучникам и агрианам он дал знак вбежать за палисад, а агему и гипаспистов держал еще перед ним. Отмечается, что Пердикка, стремясь пройти за второй палисад, упал, пораженный стрелой. Его унесли в тяжелом состоянии в лагерь, поправился он с трудом. Тем временем,

ворвавшиеся с ним воины вместе с лучниками загнали фиванцев в лощину, которая вела к храму Геракла, но были отброшены внезапной контратакой. Указывается, что в бою погиб начальник лучников критянин Эврибот. Далее следует описание боя, в ходе которого Александр с помощью фаланги сумел пробиться в город, рассказывается об уличных сражениях и резне (*Anab.*, I, 8, 1–8).

В ином ключе об участии Пердикки в штурме Фив рассказывает Диодор Сицилийский. Он пишет, что Александр начал атаку по заранее намеченному плану и уже во время самого боя заметил какую-то дверцу, оставшуюся без охраны. Он отправил к ней Пердикку с достаточным числом воинов (*Περδίκκα μετα στρατιωτων ικανων*), приказав захватить дверцу и проникнуть в город. Приказание было быстро исполнено, в результате фиванцы, уже уверенные в своей победе, были вынуждены отойти в город, после чего из-за начавшейся давки и удачной вылазки македонского гарнизона Кадмеи они были разгромлены (*Diod.*, XVII, 12, 3–5). Полиэн приводит схожий рассказ о взятии Фив, с той лишь разницей, что обходной маневр в тыл обороняющихся по его версии произвел не Пердикка, а Антипатр (IV, 3, 12). Плутарх не отмечает какой-то особенной роли Пердикки при штурме, сообщая, что приказ о начале атаки дал сам Александр (*Alex.*, 11).

Как мы видим, информация античных авторов весьма противоречива и образует две принципиально разные версии. Чаще всего при возникновении проблем подобного рода исследователи полководческой деятельности Александра склоняются в пользу информации Арриана, который, согласно справедливому замечанию Р.Д. Милнса, воспринимается большинством специалистов как наиболее компетентный в военных вопросах автор, благодаря личному опыту и использованию данных Птолемея¹. Однако, именно прямая ссылка Арриана на Птолемея как на источник информации в данном случае заставила некоторых исследователей усомниться в достоверности приводимых им сведений. По их мнению, Птолемей задним числом указал на своего позднейшего врага Пердикку как на главного виновника начала штурма Фив, закончившегося резней и полным разрушением города². Высказывалось предположение и о том, что сам Арриан, автор апологетического направления, старался показать македонского царя в более привлекательном свете и свалил всю вину за кровопролитие на Пердикку и Аминту³.

Н. Хаммонд ставит под сомнение обоснованность рассуждений о том, что рассказ Птолемея о роли Пердикки при взятии Фив имел целью превратить последнего в истинного виновника разрушения города, сняв тем самым вину с Александра. В этом просто не было необходимости, поскольку окончательное решение сравнять Фивы с землей было принято синедрионом Коринфской лиги⁴. Доказательством необоснованности предположений о «злокозненности» Птолемея служат не только военно-политические обстоятельства разрушения Фив, но и общий характер самого сообщения. В. Хеккель, отмечая субъективность подхода Птолемея к освещению деятельности Пердикки, справедливо указывает, что в описании атаки Пердикки на фиванцев присутствует «героическая составляющая» – Аминта повел свой полк тимфеев в поддержку орестов и их командира, который, вдобавок ко всему, был тяжело ранен в бою⁵. При целостном и объективном рассмотрении сообщения Арриана сложно прийти к выводу об ответственности Пердикки за разрушение Фив, так как античный автор прямо указывает на фиванцев как на виновников собственных бед⁶. Приведенный Аррианом рассказ Птолемея в целом выглядит убедительней альтернативной версии Диодора. Последний сообщает о полевом сражении под стенами Фив, граждане которых по непонятной причине не использовали оборонительные сооружения, очень эмоционально описывает доблесть фиванцев, храбро отстаивавших свою свободу и успешно противостоявших Александру, пока Пердикка не совер-

¹ Milns R.D. Arrian's Accuracy in Troop Details: A Note // *Historia*. № 27. 1978. P. 374.

² Errington R.M. Bias in Ptolemy's History of Alexander // *CQ*. Vol. 19. 1969. № 2. P. 236–237; Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 1. Oxford, 1980. P. 80–81; Кутергин В.Ф. Беотийский союз в 379–335 гг. до н.э.: Исторический очерк. Саранск, 1991. С. 160.

³ Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 86.

⁴ Hammond N.G.L. Sources for Alexander the Great: An Analysis of Plutarch's Life and Arrian's Anabasis Alexandrou. Cambridge, 1993. P. 330–331.

⁵ Heckel W. The marshals of Alexander's empire. London – New York, 1992. P. 125.

⁶ Roisman J. Ptolemy's History of Alexander // *CQ*. n.s. Vol. 34. 1984. № 2. P. 373–385; Ellis W.S. Ptolemy of Egypt. London – New York, 1994. P. 18.

шил обходной маневр (Diod., XVII, 11, 1–12, 5). В противоположность этому, Арриан называет участвовавшие в атаке подразделения македонской армии и имена их командиров, упоминает ключевые пункты топографии города, реалистично описывает сложные перипетии «нестандартного» сражения.

Итак, с большой долей уверенности можно утверждать, что информацию Птолемея Лагида о начале штурма таксисом Пердикки следует признать достоверной. Как отмечает У. Тарн, Александр решил взять Фивы после провала мирных переговоров, а то, что атаку самовольно начал Пердикка, является частностью⁷. Согласимся с мнением Н. Хаммонда, который оценивает атаку таксиса Пердикки на позиции фиванцев как следствие личной инициативы командира, а Александр, в свою очередь, умело использовал сложившуюся ситуацию и сумел без осадных машин, задержавшихся в пути, захватить укрепленный город, защитники которого имели репутацию хороших воинов⁸. Все это позволяет понять, почему македонский царь в целом спокойно отнесся к действиям своего подчиненного под стенами Фив. Сведения о дальнейшей карьере Пердикки красноречиво свидетельствуют о том, что он не был подвергнут взысканию после захвата Фив и продолжил командовать одним из элитных таксисов. В частности, в сражении при Гранике таксис Пердикки располагался на ответственной и почетной позиции, занимая правый фланг боевой линии сариссоносцев между гипаспистами Никанора и таксисом Кена (Arr.Anab., I, 14, 2). Конечно, некоторая напряженность в отношениях Александра и Пердикки могла присутствовать какое-то время. Возможно, для того, чтобы ее снять, последний и сделал широкий жест, отказавшись от пожалованного царем имущества, которое тот щедро раздавал соратникам накануне отбытия в Азию (Plut. Alex., 15).

Возникает вопрос о причинах принятия Пердиккой несогласованного с Александром решения о начале атаки. Возможные ответы можно разделить на две группы, выделив рациональные и иррациональные причины. Практически все рациональные причины начала атаки указывает Дж. Эшли – это либо получение сигнала от запертого в Кадмее македонского гарнизона, либо обнаружение Пердиккой некоторой слабости в боевых порядках фиванцев⁹. Остановимся подробнее на причинах иррационального свойства. Одну из них указывает Ф. Фримен. Данный исследователь, несмотря на то, что признает свое бессилие в определении более достоверной версии событий, видит причину начала атаки в нетерпеливости молодого Пердикки, желавшего произвести впечатление на царя¹⁰. Трудно определить степень обоснованности данного предположения. А.С. Шофман характеризует Пердикку как человека опытного, отважного, при этом скрытного, холодного и высокомерного по натуре, которого, Александр, возможно, и не особенно любил, но ценил за верность, исполнительность и безусловное повиновение¹¹. По мнению У. Тарна, Пердикка был отважным человеком и хорошим солдатом, однако его отличала непримиримость и неумеренная гордость¹². Конечно, на момент восшествия Александра на престол Пердикке было чуть более двадцати лет¹³, однако, зная об особенностях характера этого человека, сложно связывать его действия с обычной пылкостью молодости.

Для того, чтобы понять условия, в которых Пердикка отдал приказ о начале атаки, рассмотрим взаимоотношения между противоборствующими силами накануне кровавой развязки. Прежде всего, бросается в глаза обилие сообщений о фиванских провокациях. В частности, все тот же Арриан пишет, что Александр дал фиванцам время одуматься и отправил к ним посольство, однако те и не думали начинать мирные переговоры, более того, фиванцы устроили вылазку, обстреляли передовые посты и убили нескольких македонян. Фиванский отряд, подойдя к самому македонскому лагерю, был отброшен всадниками и лучниками Александра (Arr.Anab., I, 7, 7–9). Плутарх сообщает, что фиванцы, в

⁷ Tarn W.W. *Alexander: The Conquest of Persia* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. VI / J.B. Bury, S.A. Cook, F.E. Adcock. Cambridge, 1933. P. 356.

⁸ Hammond N.G.L. *The Genius of Alexander the Great*. London, 1998. P. 45.

⁹ Ashley J.R. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC*. Jefferson, 1998. P. 177.

¹⁰ Freeman P. *Alexander the Great*. New York, 2011. P. 62–63.

¹¹ Шофман А.С. *Распад империи Александра Македонского*. Казань, 1984. С. 34.

¹² Tarn W.W. *The heritage of Alexander* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. VI / J.B. Bury, S.A. Cook, F.E. Adcock. Cambridge, 1933. P. 462.

¹³ Heckel W. *The marshals of Alexander's empire*. P. 124.

ответ на предложение Александра решить дело миром при условии выдачи зачинщиков восстания Феникса и Протита, потребовали выдать им Филоту и Антипатра, призвав тех, кто хочет помочь освобождению эллинов, перейти на сторону Фив (Alex., 11). По справедливому замечанию В.Ф. Кутергина, многие античные авторы, в том числе и уроженец Беотии Плутарх, осуждают фиванцев за их высокомерное отношение к Александру¹⁴.

В непосредственной близости от фиванских позиций располагался таксис Пердикки, который, согласно данным Диодора, был укомплектован линкестами и орестами (την των Ορεστων και Λυκηστων τάξιν) (XVII, 57, 2). Происхождение самого Пердикки, сына Оронта, связывают с царским домом Орестиды¹⁵. Земли этих племен относились к Верхней Македонии и в течение долгого времени были слабо связаны с нижнемакедонской династией Аргеадов. Известно, что оресты, жители горных районов на границе Македонии и Эпира, в более раннее время причислялись не к македонским, а к эпирским племенам¹⁶. Видимо, окончательное включение их земель в состав Македонии произошло лишь в период правления Филиппа II¹⁷. Линкесты, также служившие в составе таксиса, в предшествующее время более остальных македонских племен были подвержены сепаратистскими настроениям и неоднократно при поддержке иллирийцев и пеонов боролись с правителями Нижней Македонии¹⁸. Любопытно, но именно из верхнемакедонских земель были родом воины элитных таксисов армии Александра, из которых следует особо выделить два, возглавляемые Кеном и Пердиккой. Для обозначения первого из них Арриан использовал особый термин, назвав подразделение Кена при описании осады Тира ασθηταιροι (Anab., II, 23, 2). На использование Аррианом этого понятия для характеристики некоторых подразделений фаланги впервые обратил внимание в рамках специального исследования А. Босворт, доказавший, что наличие термина ασθηταιροι в тексте нельзя считать результатом искаженного написания слова πεζεταιροι¹⁹. Несмотря на то, что существуют разнообразные варианты перевода термина ασθηταιροι, исследователи сходятся в том, что так обозначались происходившие из Верхней Македонии таксисы сариссоносцев, занимавшие во время масштабных сражений престижное положение на правом фланге войска и обладавшие статусом пешей царской гвардии²⁰. К ασθηταιροι наряду с полком Кена относился и таксис Пердикки, участвовавший в выполнении особо ответственных боевых заданий во время Балканской кампании Александра и в ходе Восточного похода²¹.

Исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных, можно уверенно утверждать, что бойцы из этого элитного подразделения с гордостью относились к своему статусу. О том, что воинская честь и доблесть много для них значили, говорит случай, произошедший при осаде Галикарнасса. Согласно Арриану, два гоплита из таксиса Пердикки, выпивая вместе, всячески превозносили себя и свои подвиги. Подогреваемые вином и честолюбием, они вооружились и полезли на городскую стену, стремясь блеснуть своей доблестью. Обнаруженные защитниками города, два македонянина вступили в неравный бой. Вскоре подоспели еще некоторые из воинов Пердикки. Перед стеной завязалась жаркая схватка, в ходе которой македоняне отбросили вышедшего за ворота неприятеля

¹⁴ Кутергин В.Ф. Беотийский союз... С. 159.

¹⁵ Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 123; Tarn W.W. The heritage of Alexander. P. 462; Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. Казань, 1976. С. 332.

¹⁶ Вершинин Л.Р. Государство молоссов и территориальная консолидация античного Эпира // ВДИ. 1987. № 1. С. 178.

¹⁷ Greenwalt W.S. Macedonia, Illyria and Epirus // A Companion to Ancient Macedonia / Edited by J. Roisman and I. Worthington. Oxford, 2010. P. 282.

¹⁸ Шофман А.С. История античной Македонии. Ч. I. Казань, 1960. С. 113–114.

¹⁹ Bosworth A.B. ΑΣΘΗΤΑΙΡΟΙ // CQ. Vol. 23. 1973. № 2. P. 245–253.

²⁰ Anson E.A. The Asthetairoi: Macedonia's Hoplites // Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives / Edited by E. Carney and D. Ogden. Oxford, 2010. P. 82; Heckel W. The marshals of Alexander's empire. P. 291–292; Bosworth A.B. ΑΣΘΗΤΑΙΡΟΙ. P. 247–249; Rzepka J. The Units of Alexander's Army and the District Divisions of Late Argead Macedonia // GRBS. Vol. 48. 2008. P. 41–42.

²¹ Heckel W. The Asthetairoi: A Closer Look // Alexander and His Successors / Edited by P. Wheatley and R. Hanna. Claremont, 2009. P. 99–117; Anson E.A. The Asthetairoi... P. 85; Bosworth A.B. ΑΣΘΗΤΑΙΡΟΙ. P. 247–248; Griffith G.T. The Reign of Philip the Second. P. 711; Rzepka J. The Units of Alexander's Army... P. 41; Sekunda N. The Macedonian Army // A Companion to Ancient Macedonia / Edited by J. Roisman and I. Worthington. Oxford, 2010. P. 457.

и чуть было не захватили город (Anab., I, 21, 1–3). Диодор подтверждает эти сведения, отмечая, что какие-то солдаты Пердикки, напившись, ночью полезли на стены акрополя Галикарнасса, но были отброшены персами. Узнав о случившемся, многие македонцы пришли на помощь атакующим. Разгорелся жестокий бой, в итоге которого персы отступили и заперлись в городе (Diod., XVII, 25, 5). Яростно отстаивали *ασθέταιροι* не только личную честь, но и славу всего подразделения. Все тот же Арриан, описывая битву при Иссе, сообщает, что после разрыва центра македонского строя разгорелся яростный бой между эллинскими наемниками Дария и македонянами, старавшимися не посрамить славу фаланги (*την δόξαν της φάλαγγος*), о непобедимости которой все время кричали (Anab., II, 10, 6). Насколько мы знаем из диспозиции македонской армии, оставленной нам все тем же автором, центр был сформирован из таксисов под командованием Аминты, Птолемея, Мелеагра, Пердикки и Кена (Anab., II, 10, 3–4). Именно они и подразумеваются под «фалангой», славу которой превозносили и в бою старались сохранить.

Итак, элитный таксис *ασθέταιροι*, укомплектованный орестами и линкестами, рьяно оберегающими свою воинскую честь, возглавляемый Пердиккой, представителем рода орестийских династов, человеком большой отваги и не меньшей гордости, располагался вблизи позиций фиванцев. При учете того, что последние вели себя провокационно по отношению к македонянам даже на уровне «официальных переговоров», вполне закономерным будет предположение, что провокации присутствовали и в зоне непосредственного соприкосновения боевых порядков противоборствующих сторон. О сути провоцирующих действий в адрес македонян позволяет судить сообщение Диодора, согласно которому фиванцы во время сражения кричали македонянам, требуя признать, что последние хуже фиванцев (XVII, 12, 2). Информация в высшей степени любопытная, однако, подобные высказывания, видимо, имели место не в ходе самой битвы, а в предшествующее ей время. Известно, что в общественном сознании греков позднеклассического времени на фоне общего противопоставления эллинов и «варваров» существовало мнение о том, что настоящие мужество и смелость присущи только эллинам. Напомним: греки, иногда признавая эллинское происхождение Аргеадов, относили всех македонян к категории варваров²². Уроженцы Верхней Македонии должны были являться для фиванцев варварами «второй раз». Конечно, рассуждения о низких «варварских» моральных качествах в обозначенное время были связаны преимущественно с персами²³, однако в ряде случаев переносились и на других варваров, в том числе, и македонян. Если верить Геродоту, еще в период греко-персидских войн спартанский посол, говоря о македонском царе Александре I, заявил, что у «варваров» нет ни верности (*ουτε πιστον*), ни искренности (*ουτε αληθες*) (VIII, 141–142). Об умении представителей племени линкестов показывать храбрость лишь через пустые угрозы и преследование отступающего противника при неспособности вступить в бой с упорным врагом писал еще Фукидид (IV, 126, 3–6). В эпитафии, посвященной павшим в сражении при Херонее воинам и приписываемой Демосфену, отмечается, что враг победил не благодаря своей доблести (*αρετη*), навыкам или смелости командующего (LX, 21). Самого Александра Демосфен, по словам Эсхина, оценивал как человека лишённого доблести, так как доблесть приобретается кровью. Здесь подразумевается кровь, не пролитая человеком, а текущая в нем, так как Эсхин далее замечает, что в жилах самого Демосфена течет кровь труса (Aeschin., III, 160). Можно только представить, как на подобные высказывания о врожденной воинской неполноценности со стороны неоднократно битых фиванцев реагировали бойцы элитного таксиса *ασθέταιροι* с обостренным чувством собственного достоинства. Они должны были просто рваться в бой. Настроение своих подчиненных, своих земляков не мог не почувствовать Пердикка. Не исключено, что он отдал приказ об атаке, не дожидаясь, пока солдаты начнут ее само-

²² Hammond N.G.L. The Macedonian State: Origins, Institutions and History. Oxford, 1989. P. 19; Cartledge P. Alexander the Great: The Hunt for a New Past. London, 2004. P. 33; Starr C.G. A History of the Ancient World. New York – Oxford, 1991. P. 260; Anson E.M. Eumenes of Cardia: a Greek among Macedonians. Boston – Leiden, 2004. P. 201–202; Hornblower S. The Greek world, 479–323 BC. London – New York, 2011. P. 94; Шофман А.С. История античной Македонии... С. 97.

²³ Lee J.W. Warfare in the Classical Age // A Companion to the Classical Greek World / Edited by K.H. Kinzl. Oxford, 2006. P. 485; Меланиченко И.В. Оппозиция «эллины – варвары» в IV в. до н.э. // Антиковедение и медиэвистика: Сб. науч. тр. Вып. 3 / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль, 2001. С. 5.

стоятельно и без всякого порядка. Определенную роль, конечно, могли сыграть и указанные выше свойства личности самого командира. Следует учесть еще один немаловажный нюанс, связанный с наличием у личного состава македонской армии чувства гордости от принадлежности к своему соединению. Речь идет о присутствовавшем в войсковой среде состязательном начале, которое в определенной степени поддерживалось командованием²⁴. Желание выделиться подвигами из всей армейской массы могло подтолкнуть к решительным действиям против дерзких фиванцев как рядовых бойцов таксиса, так и их амбициозного командира. В этой связи стоит еще раз напомнить о стремительном вступлении в бой еще одного подразделения – таксиса Аминты, воины из которого, а, возможно, и сам командир, не желали уступать в доблести своим братьям по оружию.

Конечно, уверенно отдать предпочтение одной из версий и четко ответить на вопрос о причинах начала атаки не представляется возможным. Не исключено, что имели место несколько причин рационального и иррационального характера. Как бы то ни было, благодаря инициативе молодого командира стремительно разгорелся бой, ход которого вскоре был взят под контроль Александром, блестяще продемонстрировавшим свое умение быстро ориентироваться в сложной боевой обстановке и принимать нужное тактическое решение. Все это, в конечном счете, привело к тому, что в кратчайший срок был захвачен один из крупнейших городов Эллады.

THE PROBLEMS OF PTOLEMY'S REPORT ABOUT PERDIKKAS' TAXIS ACTIONS IN THEBES' STORM OF ALEXANDER'S ARMY INTERPRETATION

A.A. KLEYMEONOV

*L. Tolstoy Tula State Pedagogical
University*

e-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

Ptolemy's report about Perdikkas' initiative in Thebes' storm in 335 BC quoted by Arrian is under consideration in this article. This information is defined reliable. As a commander of his own taxis Perdikkas made a decision to begin an attack, unleashed the battle which finished his force the town. The reasons of these actions could be both situation's rational estimate and Alexander's soldiers special psychological features.

Keywords: Alexander the Great, Thebes, Ptolemy, Perdikkas.

²⁴ Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 308–309; Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского / Пер. с франц. Т.А. Левиной. М., 2008. С. 87–88.